

7. WHO traditional medicine strategy: 2014–2023 // World Health Organization. – May, 2013. – 76 p.

8. Why Chinese medicine is heading for clinics around the world // News Feature [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nature.com/articles/d41586-018-06782-7>. – Date of access: 18.03.2022.

Чжун Цяньцян

*Белорусский государственный университет культуры и искусств
(г. Минск, Республика Беларусь)*

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В КОНЦЕПЦИИ ДИСКУРСИВНОЙ СИЛЫ

В период глобализации дискурсивная сила стала не только важным аспектом международной конкуренции, но и стратегическим ресурсом в международных отношениях. Традиционная культура составляет основу национальной идентичности, системы ценностей страны. Китай в аспекте международной дискурсивной силы имеет мощный «ген традиционной культуры». В связи с углублением процесса глобализации вопрос о том, каким образом, опираясь на традиционную культуру, повысить дискурсивную силу в системе международных отношений, приобретает существенное практическое значение.

Ключевые слова: культура; дискурсивная сила; Китай.

In the period of globalization, discursive power has become not only an important aspect of international competition, but also a strategic resource in international relations. Traditional culture is the basis of national identity, the country's value system. China in the aspect of international discursive power has a powerful "gene of traditional culture". In connection with the deepening of the process of globalization, the question of how, relying on traditional culture, to increase discursive power in the system of international relations, acquires significant practical significance.

Keywords: culture; discursive power; China.

В процессе углубления международных культурных обменов феномен дискурсивной силы в культурной коммуникации приобретает все более существенное значение. Французский философ Мишель Фуко следующим образом раскрыл отношения между властью и дискурсом: «Мы должны признать, что власть создает знание, а власть и знание непосредственно связаны друг с другом; не может быть властных отношений без соответствующего построения области знания, и не может быть знания без одновременного построения властных отношений» [1, с. 29]. Французский социолог Пьер Бурдьё посредством анализа «символической власти» пришел к выводу, что характеристики власти и языка необходимо понимать «в конкретных отношениях между теми, кто осуществляет власть, и теми, кто получает власть» [2, с. 170].

Китайский ученый Чжао Жунъин определил дискурсивную силу следующим образом: «Дискурсивная сила – это способность социальных субъектов использовать форму дискурса для распространения и увеличения широты и глубины своего влияния» [3, с. 17]. Чжан Чжичжоу считает, что «дискурсивная сила не относится к наличию или отсутствию права говорить, а относится к использованию и проявлению силы посредством языка» [4, с. 76–83]. Китайский ученый Лян Сюэюй считает, что «не следует исследовать теоретическую логику дискурса, а необходимо напрямую использовать “дискурсивную силу” в качестве общеупотребительного слова и исследовать его взаимодействие с экономическим, политическим и культурным проявлением идентичности, чтобы выявить консенсусную практическую стратегию овладения силой дискурса» [5, с. 107]. Таким образом, можно сделать вывод, что дискурсивная сила как «мягкая сила» является формой борьбы за власть в разных областях в контексте современной международной ситуации. В то же время дискурсивная сила также является важным оружием

в соперничестве крупных держав и в определенной степени отражает уровень развития в различных областях деятельности.

После того, как в Новое время Китай был подчинен рядом европейских стран, китайское правительство стало изучать сильные стороны иностранцев, для того чтобы побеждать их. Широкое проникновение передовых западных технологий и культуры заставило Китай впервые осознать огромный разрыв по отношению к Западу, а также побудило некоторых радикально настроенных китайцев полностью отрицать значение традиционной культуры. Многие стали считать, что тотальное копирование западной культуры является единственным выходом для страны. По сути дела, до момента основания Китайской Народной Республики страна практически не имела голоса на международной арене, а сохранение и развитие исконных китайских традиций и культуры оказалось под угрозой. Позднее, в силу социалистической направленности развития Китая, экономическое и технологическое развитие страны во многом стало зависеть от помощи Советского Союза. До обострения советско-китайских противоречий в 1950-х гг. Китай стремился в максимальном объеме перенимать советскую культуру. Позднее в КНР проводилась политика «Большого скачка» и Великой пролетарской культурной революции, которая поставила под угрозу сохранение и развитие традиционной китайской культуры. Проводимая в 1980-х гг. политика реформ и открытости придала более успешную и гармоничную форму развитию страны, в том числе на международной арене.

После распада Советского Союза Соединенные Штаты Америки получили дискурсивную гегемонию и в течение длительного времени продвигали свои ценности в другие страны с целью достижения конкретных политических целей. Китай также испытал влияние со стороны США. В настоящее время, несмотря на то, что некоторые китайские специалисты полагают, что культурное развитие следует осуществлять на основе традиционной культуры, большее число ученых по-прежнему считают,

что опора на достижения западной культуры является правильным выбором для страны. Именно из-за дискурсивной силы на протяжении многих лет китайская традиционная культура в значительной степени игнорировалась и ослаблялась. Современные культурные концепции китайских ученых во многом заимствованы из западной культурной антропологии. В результате великая держава уже почти столетие находится в поле влияния западного дискурса, а развитие китайской культуры происходит под воздействием западных стереотипов.

В XXI в., в особенности после финансового кризиса 2008 г., статус и роль развивающихся стран в глобальном управлении становятся все более заметными. Дискурсивная сила Китая значительно возросла, а его международный статус и влияние стремительно вырастает [6, с. 32–34]. Перманентно растущая экономика Китая привлекает внимание всего мира. Однако осознание международным сообществом пути и опыта Китая связано с догадками и недопониманием. Нормотворческая власть Китая в международном сообществе явно недостаточна, наряду с этим также необходимо направить значительные усилия на усиление влияния китайской культуры [7, с. 174–177]. По сравнению с китайским экономическим чудом международная дискурсивная сила Китая представляется несбалансированной, что можно метафорически обозначить как «большая страна со слабым языком». Именно по причине определенных изъянов в области дискурсивной силы китайское правительство выдвинуло концепцию «культурной мощи» КНР. Китайские лидеры считают, что «без культурного подъема не будет великого возрождения китайской нации» [8, с. 40–41]. Таким образом, стремительное укрепление государственной мощи страны создало возможности для нарастания международной дискурсивной силы КНР и заложило прочную практическую основу для усиления международного влияния китайской культуры и китайских ценностей. Развитие международной дискурсивной силы Китая должно опираться на традиционные

культурные преимущества и сильные стороны страны, которой необходимо укреплять свое лидирующее положение в системе международных отношений, демонстрировать жизненную силу и привлекательность традиционной китайской культуры в контексте мировой культуры.

Республика Беларусь, расположенная в географическом центре Европы, развивалась на пограничье взаимодействия восточно- и западноевропейской культуры. Белорусский философ Игнат Абдиралович в эссе «Адвечным шляхам» на основе анализа контекста формирования белорусской культуры под влиянием различных факторов выделил характерные коллективные признаки белорусов, подчеркивая, что мировоззрение белорусов формируется в «единстве психологического и культурного уровней при взаимодействии с восточной и западной культурами» [9, с. 20]. Беларусь пережила множество исторических периодов, однако до распада Советского Союза никогда не была независимой страной и только в 1990 г. обрела независимость. В связи с этим формирование белорусской культуры происходило в тесном взаимодействии с культурами других стран и народов. С точки зрения социального управления первоначальные законы, иерархическая структура и административные органы белорусского общества сохранили первоначальный облик, в целом будучи независимыми от Великого Княжества Литовского [10, с. 112]. По сравнению с другими восточнославянскими культурами в историческом развитии Великого Княжества Литовского белорусская культура занимала важное место и оказала существенное влияние на его общее духовное развитие. В период нахождения в Российской империи ученые стали задумываться и обращать внимание на развитие белорусской национальной культуры. Во времена Советского Союза под влиянием тенденций русификации в Беларуси происходит размыванием традиций национальной культуры. После распада Советского Союза Республика Беларусь впервые стала независимой страной.

На данном этапе в Республике Беларусь происходит возрождение национальной культуры.

В целом мы видим, что мощное развитие дискурсивной силы является одним из условий мирового лидерства, а масштабность коммуникации во многом определяет возможности влияния. Дискурс не только конструирует существование, но и придает ему смысл. Важным аспектом соперничества стран в аспекте применения «мягкой силы» является проявление потенциала дискурсивной силы. Хотя в современном глобализованном мире международная дискурсивная сила по-прежнему находится под контролем Запада, необходимо использовать потенциал традиционной культуры для усиления своего влияния, что поможет укрепить уверенность в себе, разовьет мужество и мудрость, будет способствовать снижению западоцентризма и построению общества с чертами культурного и идеологического разнообразия.

Литература

1. Фуко, Мишель. Дисциплина и наказание / Мишель Фуко ; пер. Лю Бэйчэн, Ян Юаньин. – Пекин : Жизнь. Чтение. Новые знания – Книжный магазин «Санлянь», 2007. – С. 29 (на китайском языке).
2. Bourdieu, P. Language and Symbolic Power / Pierre Bourdieu. – Massachusetts : Harvard University, 1991. – P. 170.
3. Чжао Жунъин. Дискурсивная сила и анализ оценки дискурсивной силы / Жунъин Чжао // Теория и практика информатии. – 2021. – № 44 (11). – С. 17 (на китайском языке).
4. Чжан Чжичжоу. Тупик международной дискурсивной силы Китая и пути выхода из него / Чжичжоу Чжан // Зеленые листья. – 2009. – № 5. – С. 76–83 (на китайском языке).
5. Лян Сюэюй. Построение силы культурного дискурса: исследование взаимосвязи дискурсивной критики, идентичности и дискурсивной силы / Сюэюй Лян // Журнал Даляньского мор-

ского университета (издание по социальным наукам). – 2022. – № 3. – С. 107 (на китайском языке).

6. Хэ Лань. Изменения международной обстановки и усиление дискурсивной власти Китая / Лань Хэ // Современные международные отношения. – 2009. – № 11. – С. 32–34 (на китайском языке).

7. Лян Кайинь. Исследование роли Китая в международном дискурсе в китайско-американских отношениях / Кайинь Лян // Записки «Восточного пика». – 2010. – № 7. – С. 174–177 (на китайском языке).

8. Си Цзиньпин. Добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху / Цзиньпин Си. – Пекин : Народное издательство, 2017. – С. 40–41 (на китайском языке).

9. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам: дасьледзіны беларускага сьветагляду / І. Абдзіраловіч. – Львоў : Выд. Парахвіі св. Кірылы Тураўскага, 2007. – С. 20.

10. Чжан Яньян. Историческая эволюция и современное состояние белорусской национально-культурной идентичности / Яньян Чжан // Российские исследования. – 2018. – № 4. – С. 112 (на китайском языке).

М. А. Исаченкова

*Белорусский государственный университет
(г. Минск, Республика Беларусь)*

ПРАКТИКИ ОБРЕТЕНИЯ БЕССМЕРТИЯ В РАННЕДАОССКОМ СОЧИНЕНИИ «ЧЖУАНЦЗЫ»

Статья посвящена методам самосовершенствования в даосском трактате «Чжуанцзы» (IV в. до н. э.). В тексте встречается много упоминаний психотехнических приемов, что свидетельствует о развитии